

Когда Ло Линшэн прибыл в пекинский родильный центр "Святая Азия", Ло Юй только что закончила обед.

Взгляды брата и сестры встретились.

Ло Юй мягко улыбнулась: — Наконец-то ты выбрался, вечно занятой. Разобрался с делами компании?

— Сестра. — Ло Линшэн вошел, незаметно окинув взглядом комнату.

Выросшие вместе, Ло Юй сразу распознала его мысли: — Твоего племянника только что взяла няня с медсестрой на купание. Присаживайся, скоро принесут.

В глазах Ло Линшэна мелькнула скрытая надежда: — Хорошо.

Ло Юй и ее муж встречались пять лет, и лишь через два года после свадьбы у них появился долгожданный ребенок. Прошло уже почти две недели после родов, прежде чем занятый расширением бизнеса Ло Линшэн смог навестить сестру.

— А где твой муж?

— Утром ушел по делам, сказал, вернется к часу дня. Ло Юй внимательно разглядела давно не виденного брата: — Мама говорила, ты снова расширил компанию? Три филиала за менее чем три года — не устаешь?

— Нет. — Ло Линшэн ответил спокойно, не приписывая заслуги только себе: — Юй Шо и другие два партнера хорошо помогают. К тому же у нас отработанные схемы — просто адаптируемся под рыночный спрос.

Ло Юй с легким укором хлопнула брата по плечу: — Я о том, что с бизнесом у тебя все хорошо. Может, пора подумать о личной жизни? Тебе уже двадцать шесть, после нового года будет двадцать семь.

Ло Линшэн замер, не находя что ответить: — ...Сестра, разве ты не в курсе?

— Именно потому что в курсе, мне и интересно. — Ло Юй взяла из фруктовой корзины вымытую гроздь винограда, неспешно очищая ягоды. — Все еще второй молодой господин Ши? Столько лет в тайной любви — и даже не попытаешься завоевать?

Еще до беременности она вместе с двоюродной сестрой Ло Жун "раскопала" имя того, кто поселился в сердце брата. Теперь у нее уже родился ребенок, а Ло Линшэн все еще не сделал ни шага.

— В нашей семье все иначе. Даже если родители согласятся, как только дед узнает — будет беда. Мой бизнес еще не стабилен, он сам учится в университете. Я не могу рисковать и мешать ему.

— Ты всегда слишком осторожничаешь.

Ло Юй сунула очищенную виноградину брату в рот, "затыкая" его и возвращая себе инициативу.

— Если говорить по-семейному, деду уже сколько лет? Даже если узнает, сколько он сможет диктовать? В худшем случае — лишит нашу ветвь большей части наследства. Но мы и так никогда не гнались за деньгами семьи Ло, верно?

Ло Линшэн молча кивнул.

— Однополюсные отношения давно признаны обществом. Если родители не против, если ты уверен в своих чувствах, а второй молодой господин Ши тоже сможет тебя полюбить...

Ло Линшэн невольно перебил: — Это пока только предположения.

Даже если он решится ухаживать, нет гарантии, что Ши Юньнань ответит взаимностью.

Чем дольше длилась его тайная любовь, тем яснее Ло Линшэн понимал значение слов "боязнь сделать первый шаг".

Говорят, кто первый влюбился — тот уже проиграл. Ло Линшэн не чувствовал за собой никаких преимуществ. Человек, казалось бы, успешный в любовных делах, он почему-то не решался проявить инициативу с Ши Юньнанем.

Для Ло Линшэна чувства никогда не были игрой. Прежде чем сделать шаг к ухаживаниям, ему нужно было:

Во-первых, убедиться в неизменности своих чувств.

Во-вторых, убедиться, что он способен защитить эти отношения.

И наконец — дождаться подходящего момента.

Последние два года расширение компании занимало все его время как генерального директора. Когда же было делать первый шаг? Рисковал и бизнесом, и репутацией.

Долгая тайная любовь изначально входила в его планы.

Но теперь, когда все наладилось, а у Ши Юньня на третьем курсе стало меньше занятий, возможно, настало время создать подходящий момент для встречи и ухаживаний.

— Сестра, я знаю меру. Скоро начну действовать.

— Ладно, раз ты все продумал. — Ло Юй вытерла руки салфеткой, понизив голос: — Хотя родители ждут внуков, но если ты действительно полюбишь юношу, они не станут препятствовать.

Если дойдет до знакомства с семьей, мы с мужем вас поддержим. Не переживай.

Ло Линшэн слегка повеселел: — Хм.

После недолгой беседы няня с медсестрой наконец внесли чистенького младенца.

Ло Юй вся излучала нежность: — Няня Чжан, дайте его дяде подержать.

— Я... — Не успел Ло Линшэн отказаться, как улыбчивая няня бережно передала ему сверток с новорожденным.

Всегда уверенный в себе Ло Линшэн неожиданно застыл от напряжения, боясь пошевелиться с маленьким племянником на руках.

— Линшэн, не волнуйся. — Ло Юй поправила его позу: — Просто поддерживай здесь.

Она легонько тронула пальцем щеку ребенка, шутя: — Дядя не бойся, наш Сяо Цзиньюй не такой хрупкий, правда?

Вероятно, почувствовав мамино присутствие, маленький Сяо Цзиньюй в пелёнках тут же растянул губки в улыбке, издав тонкий, младенчески нежный звук. Его круглые, как шарики, глазки были особенно очаровательны.

— «Золотая Рыбка»?

— Это домашнее имя. Его настоящее имя — Цзинь Юй.

Ло Юй сообщила младшему брату окончательно выбранное имя, её взгляд, полный нежности, не отрывался от личика малыша.

— Мы с твоим зятем хотим, чтобы каждый день он был наполнен любовью, а потом, как маленькое солнышко, светил и согревал других.

— Красивое значение. — Ло Линшэн расслабил позу, держа ребёнка. — Сестра, его брови и глаза очень похожи на тебя, а нос и рот — на зятя.

— Правда? — Ло Юй потрогала маленького Сяо Цзиньюй пальцем. — А я и родители, наоборот, считаем, что его брови и глаза похожи на тебя в детстве.

Няня, стоявшая рядом, внимательно посмотрела на Ло Линшэна.

— Племянник похож на дядю — в этой поговорке есть правда. Когда малыш подрастёт, обязательно будет очень близок с дядей.

Ло Юй с гордостью ответила: — Конечно! Наш малыш, когда вырастет, будет учиться у дяди — верховой езде, фехтованию... Пусть дядя лично тебя всему научит. Наш Сяо Цзиньюй станет таким же выдающимся, как его дядя.

Ло Линшэн ничего не ответил, лишь улыбка на его губах стала чуть шире.

Няня между делом добавила: — Молодому господину Ло тоже стоит поторопиться — найти Сяо Цзиньюй красивую тётю. Может быть... ваши дети ещё составят ему компанию.

«.....»

Ло Линшэн проигнорировал эти слова.

Ло Юй поняла, что няня сказала лишнее, и жестом попросила её выйти из спальни. Затем, продолжая играть с малышом, она вернулась к теме: — Малыш, надеяться на то, что дядя найдёт тебе тётю, бессмысленно. Но в будущем он может найти тебе... второго дядю. Как тебе?

— Второго дядю? — Ло Линшэн с лёгкой странностью повторил это слово.

— Да. Пусть дядя постарается поскорее завоевать его сердце, и тогда в этом мире будет ещё один человек, который будет любить нашего Сяо Цзиньюй. Правда?

Завёрнутый в пелёнки малыш хаотично схватил руку Ло Юй и засмеялся так, что его глазки, похожие на виноградинки, превратились в полумесяцы.

С самого рождения этот ребёнок почти не плакал. Каждый день, кроме еды и сна, он только улыбался. Даже няня говорила, что это самый спокойный младенец, которого она когда-либо нянчила.

Ло Линшэн искренне полюбил этого маленького племянника и, вопреки обыкновению, с

улыбкой ответил: — ...Я постараюсь поскорее завоевать твоего второго дядю.

Едва эти слова прозвучали, дверь спальни снова открылась.

Вошедший Шэн Цзэчэн держал в руках термос. Увидев сидящих друг напротив друга сестру и брата, он спокойно улыбнулся: — Линшэн пришёл?

— Зять.

Ло Юй взяла Сяо Цзиньюй на руки и спросила мужа: — Разве ты не говорил, что приедешь только к часу? Сейчас только начало первого.

— Закончил дела пораньше и поспешил. — Шэн Цзэчэн осторожно открыл термос.

Мгновенно в воздухе разлился аромат.

— Это суп из свиных рёбер с ямсом, который я приготовил по совету тётушки Чжан. Перед тем как уйти по делам, я велел служанке держать его на медленном огне. Ещё не время обеда, но, может, немного попьёшь?

Шэн Цзэчэн не забыл спросить и шурина: — Линшэн, ты уже поел? Не хочешь немного?

Ло Линшэн, видя, как заботливо Шэн Цзэчэн относится к его сестре, мягко ответил: — Нет, спасибо, зять. Мне уже пора, у меня дела.

Ло Юй тоже ответила: — Оставь пока, я сейчас не хочу. Съем попозже.

— Хорошо.

Услышав, что Ло Линшэн собирается уходить, Шэн Цзэчэн на мгновение задумался: — Кстати, Линшэн, мне как раз нужно кое-что с тобой обсудить. Выйдем на пару минут?

— Хорошо.

Ло Линшэн попрощался с сестрой и племянником, встал и вышел вслед за Шэн Цзэчэном.

Дойдя до относительно тихой лестничной площадки, Шэн Цзэчэн сразу перешёл к делу: — Линшэн, я слышал, что медицинская команда старейшины Ло в последнее время часто появляется у него? Ты знаешь, в чём дело?

Ло Линшэн покачал головой: — Старейшина всегда тщательно скрывает подобные вещи.

Если информация просочится, тут же появятся те, кто жаждет урвать кусок семейного наследства.

Шэн Цзэчэн слегка кивнул и перешёл к сути разговора: — Мне нужно тебе кое-что сообщить. Последние пару дней я выявлял внутренних предателей в компании. Один из них, чтобы смягчить наказание, признался, что его подослала старшая ветвь семьи.

Обычные коммерческие махинации: оклеветать их компанию, обвинив в финансовых нарушениях, чтобы вызвать временные проверки со стороны властей, а затем под шумок подорвать денежные потоки и сорвать будущие сделки.

— Старшая ветвь давно проявляет активность. Наша семья Шэн, конечно, не сравнится с семейством Ло, но мы с вами, четвёртой ветвью, всегда были заодно...

Если старшая ветвь хочет уничтожить семью Шэн, значит, они нацелились на четвёртую ветвь, лишая вас поддержки.

— Мне, Шэн Цзэчэну, не нужно цепляться за богатство семьи Ло, чтобы обеспечить благополучие жены и ребёнка. Я знаю, что ты и отец не стремитесь бороться за наследство Ло...

Он сделал паузу, затем сказал с серьёзностью: — Но даже если не бороться, нужно заранее подготовиться.

— Зять, я понимаю, о чём ты. — Ло Линшэн кивнул, но пока не стал раскрывать детали.

На самом деле, они уже год как начали тайно переводить активы за границу.

Если в семействе Ло действительно начнётся хаос, они готовы отказаться от своей доли в завещании старейшины и всей семьёй переехать за рубеж, чтобы начать новое дело и жить спокойно.

— Если у тебя есть план — хорошо.

Шэн Цзэчэн похлопал Ло Линшэна по плечу, проявляя заботу старшего: — Если что-то понадобится, обращайся. Если я услышу что-то важное, сразу сообщу тебе и отцу.

— Зять, главное, чтобы ты хорошо заботился о сестре.

— Это само собой.

Когда Шэн Цзэчэн вернулся в комнату, Ло Юй как раз закончила кормить Сяо Цзиньюй.

— Линшэн ушёл?

— Угу.

На губах малыша остались следы молока, он инстинктивно облизывался. Его щёки порозовели от тепла, и весь он казался таким послушным и милым.

— Не устала? Давай я подержу?

— Нет, разве можно устать, держа на руках собственного ребёнка?

Ло Юй нежно похлопывала Сяо Цзиньюй, и материнская любовь, казалось, вот-вот перельётся через край. Она наклонилась, поцеловала малыша в щёчку и тихо, с нежностью прошептала:

— Малыш, мама сегодня тоже очень любит тебя, будет любить всю жизнь. А ты тоже люби маму всю жизнь, хорошо?

Шэн Цзэчэн не стал прерывать тёплую минуту между женой и сыном, а просто обнял их сбоку, улыбаясь: — Я тоже люблю вас. Юйюй, давай вместе будем наблюдать, как наш Сяо Цзиньюй растёт. — Шэн Цзэчэн смотрел на спящее личико сына, мечтая о будущем. — Мы увидим, как он начнёт лепетать, делать первые шаги, как пойдёт в школу, повзрослеет, окончит учёбу, найдёт работу... А потом встретит того, кто ему понравится, и создаст свою семью...

— Мм, хорошо.

...

Ло Линшэн вернулся в машину и, как обычно, проверил соцсети на телефоне. Ши Юньнань, давно не публиковавший ничего, вдруг выложил афишу с простым содержанием:

«Вэнь Ибэй впервые даст сольный концерт через месяц».

Будучи близнецами, Ши Юньнань естественно поддержал брата репостом.

Ло Линшэн ещё некоторое время смотрел на афишу, пока в глубине души не принял решение. Он набрал номер помощника, и вскоре тот ответил: — Алло, господин Ло?

— Я отправил тебе изображение. Организуй для меня один VIP-билет на концерт. — Ло

Линшэн говорил кратко.

Помощник на том конце провёл несколько мгновений в замешательстве, уточнив детали, прежде чем ответить: — Господин Ло, до концерта остался всего месяц. Скорее всего, все VIP-билеты уже разобраны в качестве приглашений, а если и были в продаже, то их уже раскупили. Разве что перекупить по завышенной цене...

— Сколько бы ни стоило — мне нужен. И чем ближе к центру VIP-зоны, тем лучше.

Ши Юньнань, как брат Вэнь Ибэя, наверняка посетит концерт. А если уж решит пойти, то займёт лучшее место в VIP-секторе.

Получив чёткие указания, помощник тут же заверил: — Хорошо, господин Ло. Я постараюсь достать билет как можно скорее.

— Да. — Ло Линшэн положил трубку, и в его глазах мелькнул решительный огонёк.

Этой тайной влюблённости уже слишком долго не было конца.

Если на этот раз расчёты окажутся верны, пришло время действовать открыто.

...

Месяц спустя.

Одетый в строгий костюм Ло Линшэн сидел на своём месте, делая вид, что просматривает что-то на телефоне, хотя внутри неожиданно волновался.

Даже не будучи уверенным, что встретит того самого человека, он всё же приехал сюда, преодолев большое расстояние, ради одного лишь шанса.

Зал постепенно заполнялся, но в толпе так и не появлялось желанной фигуры.

За три минуты до начала основное освещение погасло.

Ло Линшэн из вежливости выключил экран телефона. Когда его пальцы коснулись пятизначного по стоимости билета в кармане, он вдруг почувствовал себя немного глупо.

— Прошу прощения, можно пройти?

Внезапно знакомый голос прервал его размышления, и Ло Линшэн невольно поднял взгляд.

Прямо перед ним, в первом ряду, согнувшись, проходил Ши Юньнань в бежевом пальто. За прошедшее время его волосы отросли до шеи и даже были выкрашены в золотисто-каштановый цвет, который даже в полумраке подчёркивал фарфоровую белизну его кожи.

За Ши Юньнанем следовал молодой иностранец с короткой стрижкой и приятной внешностью.

Ло Линшэн видел его фото в соцсетях Ши Юньнаня — это был его университетский сосед по комнате, Носен.

Пока мысли Ло Линшэна блуждали, молодой человек по имени Носен ненадолго встретился с ним взглядом.

— Носен, садись сюда.

В следующий момент Ши Юньнань вернул внимание соседа к себе.

Они устроились на местах, и Ши Юньнань с облегчением пробормотал: — Уф, успели. Хорошо, что не опоздали к началу. Опоздай я сегодня — брат точно прибил бы меня на месте.

Ло Линшэн наблюдал, как Ши Юньнань садится по диагонали перед ним, и его настроение, только что опустившееся до нуля, моментально взлетело до небес. Он уже не сомневался, что потраченные на билет деньги того стоили.

Носен, радостно устроившись рядом, осмотрел зал: — Аонань, я впервые на таком концерте. Спасибо за бесплатный билет.

— Не за что. — Ши Юньнань улыбнулся.

На самом деле эти два VIP-билета изначально предназначались ему и его другу Фу Цзыюю.

Но тот, бесчувственный тип, сразу отказался: — «Не пойду! Что интересного в этом виолончельном концерте? Просидеть три часа в пиджаке — да я лучше в клубе оторвусь!»

На вкус и цвет, как говорится... В итоге Ши Юньнань пригласил Носена.

Три минуты ожидания истекли.

Главный герой вечера, Вэнь Ибэй, в белом фраке вышел на сцену, и зал взорвался аплодисментами.

Концерт начался.

Ши Юньнань смотрел на брата, свободно владеющего инструментом, с улыбкой, но глаза его блестели от наворачнувшихся слёз.

Обещание, данное когда-то матери о совместном выступлении, теперь исполнил лишь Вэнь Ибэй.

А он сам не только потерял право снова взять в руки скрипку, но, вероятно, до конца жизни так и не найдёт того, кто захочет его послушать.

Ши Юньнань подавил горечь и тихо, с завистью, прошептал: — Как же хорошо...

— Что? — Носен не расслышал.

— Я сказал, мой брат — настоящий мастер! — Ши Юньнань скрыл истинные эмоции за улыбкой, но в голосе прозвучала искренняя гордость. — Видишь? Он сейчас — центр всеобщего внимания.

Ло Линшэн, сидевший сзади, не разобрал слов Ши Юньнаня, но его намеренно сдержанный взгляд не отрывался от юноши.

Три часа концерта пролетели незаметно. Даже видя лишь профиль Ши Юньнаня, Ло Линшэн чувствовал, как его сердце отзывается на каждое движение и жест.

Из всех присутствующих в зале лишь ты был единственным, на ком сосредоточился мой взгляд.

...

Концерт благополучно завершился.

Ло Линшэн дождался, пока первые ряды полностью опустеют, прежде чем подняться и поднять случайно оброненный кем-то билет.

VIP-место, пятый ряд, пятое место - день рождения Ши Юньнаня.

Ло Линшэн провел пальцами по билету, замешкался на секунду, но все же положил его в карман рядом со своим собственным.

Вспомнив о дополнительном приглашении на банкет, которое для него раздобыл помощник, он окончательно утвердился в решении.

Пришло время воспользоваться этим шансом для знакомства.

Тем временем Ши Юньнань, покинувший зал сразу после выступления, ожидал за кулисами.

Персонал вносил праздничные корзины и букеты цветов, расставляя их в ряд. Густой аромат мгновенно заполнил все пространство.

Вэнь Ибэй после концерта отправился благодарить своего наставника и работников сцены. Зная, что брат будет занят, Ши Юньнань не торопился и в ожидании неспешно рассматривал цветы и поздравительные открытки.

Внезапно среди множества англоязычных посланий его внимание привлекла открытка с китайским текстом:

«Господину Вэнь: успешного выступления и благополучия вашей семье».

Ши Юньнань рассмеялся, разглядывая необычное поздравление: — Какой же китайский друг это написал?

Пожелать успеха сольному концерту - обычное дело, но причем здесь благополучие семьи?

Мысленно причислив себя к семье Вэнь Ибэя, он с легким сердцем принял это пожелание. Не в силах побороть любопытство, он уже собирался поднять открытку, чтобы найти имя среди лепестков, как вдруг раздался голос: — Юньнань, почему ты не внутри?

Прервавшись на полуслове, Ши Юньнань обернулся к брату: — Поздравляю, выступление прошло великолепно.

— Спасибо, — Вэнь Ибэй по-дружески обнял брата за плечи. — Заходи внутрь, я переоденусь, а потом ты с другом присоединитесь к нам на банкете.

— Конечно.

...

В роскошном отеле «Вена», расположенном всего в трех кварталах от концертного зала, готовился торжественный банкет.

Ло Линшэн, прибывший заранее, вошел в банкетный зал и в тишине ожидал появления Ши Юньнана. Долгие годы сдерживаемые чувства наконец получили маленькую отдушину.

Необъяснимое волнение учащенно стучало в его груди, с каждой минутой становясь все сильнее.

У входа поднялась суматоха, и в тот же момент в кармане завибрировал телефон.

На экране - международный звонок от Ло Юй.

— Сестра?

— Линшэн, ты можешь найти ближайший рейс и вернуться? — несвойственная Ло Юй прямолинейность и дрожь в обычно мягком голосе не сулили ничего хорошего.

Ло Линшэн насторожился: — Что случилось?

— Линшэн, у дедушки внезапно случился инфаркт... Он умер. Сейчас старшая ветвь под предлогом родства "пригласила" родителей к себе. Боюсь, с ними может что-то случиться.

Эти лаконичные слова разорвались, как бомба: со смертью правившего семьдесят лет старейшины Ло в семье неминуемо начнется передел власти.

<http://bllate.org/book/12798/1129548>